

УДК 903.26 (476.4)

КУЛЬТОВЫЕ И САКРАЛЬНЫЕ ВАЛУНЫ МОГИЛЕВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ

С. Ф. Жижиян

магистр исторических наук,
аспирант кафедры истории Беларуси
и восточных славян
Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова

Культовые и сакральные камни всегда привлекали внимание человека своей монолитностью и таинственностью. Во второй половине XIX в. начинается изучение памятников подобного типа. Целенаправленная работа по исследованию данных памятников проводилась на протяжении XX в. Вместе с тем ряд объектов на территории Могилевской области до сих пор не введены в научный оборот и не исследованы. Эта статья – попытка региональной систематизации памятников данного типа.

Ключевые слова: культовые камни, валуны, камень-следовик, камень-портной, камень-артефакт, камень-чашечник, археология, этнография, Могилевское Поднепровье.

Введение

Валуны, принесенные на территорию Беларуси ледником, давно являются интереснейшей особенностью природного ландшафта нашей страны. По причине монолитности этих памятников природы и истории, поистине исполинских их размеров они всегда выделялись на фоне существующей ойкумены. По мнению ряда исследователей, культура священных камней стала одним из важнейших элементов сакральной традиции славян I тыс. н.э. [1].

Однако Могилевское Поднепровье не относится к тем регионам Беларуси, где находится значительное количество культовых и сакральных валунов. Тем не менее в Могилевской области подобные памятники есть. В связи с их малочисленностью (относительно других регионов Беларуси) либо по каким-то иным причинам данные памятники изучены слабо и практически не систематизированы. Задачей данного исследования является рассмотрение известных и введение в научный

оборот сведений о новых памятниках подобного типа на территории Могилевского Поднепровья, обнаруженных автором статьи.

Основная часть

К началу XIX в. отношения к памятникам подобного типа у населения современной Беларуси во многом осталось довольно патриархальным. Судя по материалам этнографов, почитание культовых камней все также происходило в русле языческо-христианского синтеза верований, правда, с местными особенностями, но традиционными и характерными для всей территории корнями. С другой стороны, можно наблюдать и появление некоего прагматического отношения к данным объектам, когда большие и почитаемые камни разрушались, перемещались, использовались для хозяйственных нужд. Уходила в прошлое и сакральность: для многих культовые камни стали просто хорошими ориентирами, колоритными особенностями региона.

Научное изучение рассматриваемых памятников началось с середины XIX в. Культовые камни в разное время изучали А. Плятер, А. Киркор, Е. Тышкевич, К.А. Говорский, П.М. Шпилевский, М.Ф. Кустинский, П.В. Шейн, А.Я. Богданович, Ф.В. Покровский, Е.Р. Романов, М.В. Довнар-Запольский и др. [2; 3, с. 92–93; 4; 5, с. 98–107].

Изучение данных памятников в межвоенный период связано с деятельностью Инбелкульта и монументальным исследованием М. Мелешко “Камень у вераваньях і паданнях беларусаў”, изданным в 1928 г [6, с. 160]. В своей работе М. Мелешко упоминает ряд памятников, зафиксированных исследователями на территории интересующего нас региона. Так, на Бобруйщине, пишет автор, «по дороге из Житина на Осиповичи, возле села Крынки находится камень, который тоже называют “волами”» [6, с. 152].

Описывает исследователь и камень-портной на территории Бобруйского уезда: “Верстах в пяти от Бобруйска, возле Свиловичского шляха, между шляхом и железной дорогой, в лесу, на поляне, лежит довольно большой камень, потрескавшийся, видимо, от молнии. Камень этот в народе

называется "Кравцом" (портным). О нем имеется у местных жителей предание, интересное по своему содержанию. Там, где теперь лежит этот камень, жил когда-то портной. Портной этот был такой, что его не надо было ни просить, ни показывать, как шить. Один раз принесла к нему шить брачный наряд девушка-колдунья и стала объяснять, как сделать. За это портной не сделал всего нужного ей. Колдунья оскорбилась и дом вместе с портным превратила в камень. Портной и после этого долго не прекращал свою работу. Надо было только положить полотно на камень, чтобы на другой день найти нужную одежду. Как доказательство того, что камень этот раньше был хатой, народ показывает на место в камне, которое формой сродни окну. Держится предание, что если разбить камень, то внутри его нашелся бы портной" [6, с. 154].

Кроме этого, М. Мелешко упоминает ряд объектов, которые не были детально исследованы, но зафиксированы археологами и краеведами: "Возле местечка Петровичи в Климовичском уезде находился камень с фигурами и буквами. Раньше этот камень лежал на другом плоском камне, а на верху его был еще третий, меньший камень" [6, с. 156]. Камень с "неразгаданными" надписями был найден Дундуковым-Корсаковым на Могилевщине в местечке Романово [6, с. 158]. «В Бобруйщине на берегу реки Птичь имеются два камня совсем непонятной формы. Один из них народ называет "волк", а другой – "гусь"» [6, с. 160]. А во время путешествия Н.А. Янчука в 1886 г. по Минщине местные жители рассказывали о камне "возле деревни Крынки по дороге из Житина в Осиповичи на Бобруйщине, который будто бы имел форму утки и обладал какой-то непонятной силой" [6, с. 152].

Как видим, практически все культовые валуны овеяны легендами, которые довольно интересны с точки зрения этнографических исследований, но эта тема для отдельной статьи.

Отдельные культовые валуны хранятся в фондах музеев области. Медведь-камень, находящийся в экспозиции УК "Могилевский областной краеведческий музей имени Е.Р. Романова", – довольно интересное каменное изваяние. В прошлом он

располагался недалеко от д. Медведовка *Чаусского района*. Культ поклонения данному памятнику берет свои корни в глубоком прошлом, поскольку, вероятно, от него и получил свое название населенный пункт. Каменное изваяние, при осмотре его с определенных ракурсов, действительно напоминает зооморфный силуэт медведя. Причем заслуживает внимания и тот факт, что выразительные особенности рассматриваемого камня, придающие ему схожесть с животным, несомненно, природного происхождения.

Данный объект свидетельствует о наличии в регионе культов тотемизма или зоолатрии. Культ медведя был распространен в верованиях древних славян, греков, финнов, германцев, а также у народов Сибири и древней Японии. Истоки этого культа берут свое начало в период палеолита. Результаты археологических исследований свидетельствуют о том, что неандертальцы, жившие на территории современной Швейцарии и Словении, поклонялись медведям как божествам и считали медведей священными, поэтому сохраняли их костные останки, разложив особым образом, в тех пещерах, которые служили местом для проведения культовых ритуалов [7, с. 260]. Последние ритуалы, связанные с поклонением медведь-камню у д. Медведовка, зафиксированы в начале XX в. [7, с. 262].

В экспозиции Бобруйского краеведческого музея находится камень-чашечник (в данном исследовании он будет описан ниже).

В фондах Осиповичского районного историко-краеведческого музея хранится камень, обнаруженный Ю.В. Клеванцом и О.В. Вороненко в 2015 г. в д. Заручевье [8]. Камень имеет следы обработки. В окружности с двух сторон высечен крестообразный шов (напоминает охотничью свинцовую пулю типа "Спутник"). Несмотря на то что объект не имеет легенды, камень явно обрабатывался рукой человека. Данный тип памятников можно классифицировать как камень-артефакт.

На территории *Могилевского района* в храме д. Барсуки в конце XIX в. находились камни "от гроба Господня" и "гроба Матери Божьей", однако эти артефакты до наших дней не сохранились [9, с. 151].

На территории *Быховского района* известен камень-артефакт, обнаруженный осенью 2009 г. автором данной статьи. Валун находится в урочище Церковище у д. Ямное. Данный объект находится в 117 квартале Ново-Боярского лесничества. Размеры камня: длина ~ 2,80 м, ширина ~ 2,30 м, видимая высота ~ 1,40 м. Материал: предположительно гнейс, северная сторона камня отшлифована до округлой надстройки, диаметр которой ~ 1,30 м.

Обследование территории вокруг камня показало, что вся земля по периметру усеяна мелкой крошкой, вероятно, образовавшейся в процессе шлифовки. Особенностью данной местности является наличие заброшенного колодца на расстоянии 1,5–2 м севернее камня, что характерно для капищ на территории Беларуси [9, с. 51]. Также это дает возможность предположить вероятное наличие в прошлом возле камня родника.

При опросе населения д. Ямное выяснилось, что у камня есть легенда: некий человек точил данный камень и однажды ослеп, а на камне остались загадочные надписи, которые со временем стерлись. По данным местных старожилов, урочище Церковище (где находится сам камень) названо так потому, что там якобы находилась церковь. Однажды воскресным днем жители Ямного, возвращаясь из Быхова, обнаружили на месте храма, мимо которого проходили еще утром, болото, из которого доносился колокольный звон [10, с. 62].

На территории *Горецкого района* известны культовые валуны у деревень Пневщина, Аниковичи, Любиж.

У д. Пневщина (ныне на территории Коптевского сельсовета) в 1873 г. был выявлен камень с надписями, которые не расшифрованы до сих пор [9, с. 174]. Именно в этом году владелец имения Романово (совр. д. Ленино) Горецкого уезда А.М. Дондуков-Корсаков решил построить каменную церковь [11, с. 47]. Он предложил крестьянам уезда привозить камни для фундамента. Один из жителей д. Кледневичи (ныне Дрибинского района) привез более 30 тонн валунов и заявил, что нашел целый курган из камней около д. Пневщина, которая находится при не-

большом ручье, называемом Любосвиж [11, с. 47].

Среди валунов, привезенных из этой деревни, оказался один гранитный, весом около 500 кг, пирамидальной формы с сильно закругленными краями, слегка приплюснутый сверху, с непонятными надписями, высеченными с двух сторон. На этот камень и обратил внимание князь Дондуков-Корсаков, который был известен как любитель старины и коллекционер. Сам он не смог расшифровать надпись на камне, но перевез его в свое имение в Смоленск. Там князь показал находку одному из знакомых, который жил несколько лет в Архангельской губернии и видел на Мурманском берегу на камнях подобные, по его мнению, «рунические надписи» [11, с. 48].

Летом 1874 г. Дондуков-Корсаков поехал в Киев на съезд археологов России. Доставить туда камень было сложно, поэтому князь скопировал надписи и показал участникам конференции, а также предложил всем желающим осмотреть валун на месте. Находкой заинтересовался ученый из Моравии Генрих Ванкель, который во время визита в Смоленск скопировал знаки [11, с. 48]. Но вскоре в каретном сарае, где лежал валун, случился пожар, и во время тушения на нагретый под воздействием огня камень попала вода, он раскололся на несколько частей.

Г. Ванкель пытался прочитать надпись с помощью скандинавских рун, однако не смог этого сделать. Тогда он обратился к своему знакомому библиотечарю-земляку А. Мюллеру. Последний увидел в надписи следы пребывания финикийцев, а ее считал выполненной «семитическим письмом», то есть на иврите – языке евреев, прочтя следующим образом: «Памятник Ваала. Здесь мы его выдолбили (высекли)» [11, с. 49–50]. Надпись на обратной стороне Мюллер вообще не смог расшифровать.

Обо всех проведенных изысканиях Г. Ванкель написал в статье «Эрратический валун с финикийской надписью, найденный около Смоленска в России», опубликованной в журнале «Витебско-Полоцкая старина» в 1916 г. [11].

Гипотезы Ванкеля и его коллег вызвали шквал критики и были отвергнуты уче-

ными. Главным вопросом, который волновал оппонентов: для чего нужно было выполнять такую трудоемкую работу, сооружать курган, затратив 32 т камней, чтобы высечь на одном из них фразу, лишённую всякой информативности?

В наше время было ещё несколько попыток расшифровки этих надписей [9, с. 175], однако их также не принимала научная общественность. Главные версии сводились к тому, что курган из камней с памятным знаком был воздвигнут на границе мятежных радимичей, которых великий киевский князь назвал своими рабами [9, с. 175]. Это было сделано, чтобы впредь те не забывались платить дань.

На кладбище д. Любиж лежит валун с так называемым крестом-“Вавилоном”, похожим из-за множества крестов, ответвляющихся от основного, на лабиринт. Местные жители утверждают, что выкопали его с метровой глубины неподалеку от кладбища [12].

На территории *Дрибинского района* в литературе XIX в. упоминается т. н. “писаный” камень – камень с неподдающимися расшифровке символами и знаками (у городского поселка Дрибин [13, с. 138]) и “Черный” камень-валун. Последний относится к памятникам природы местного значения, находится на небольшой возвышенности между деревнями Будино и Затоны Дрибинского района. Почитается местным населением как культовый [14, с. 32].

Сакральные камни в *Климовичском районе* зафиксированы исследователями ещё в XIX в. В 1891 г. на выставке IX Археологического съезда в Вильно экспонировался фотоснимок большого камня с высеченными на нем непонятными фигурками и буквами, который лежал на другом плоском камне. Объект был выявлен Ф.В. Покровским в лесу неподалеку от д. Петровичи [13, с. 137]. Также в регионе известны “Чертов” и “Силкин” камни.

“Силкин” камень представляет собой небольшой крест, расположенный на кладбище в д. Рудня, овеянный легендами. Является ли этот крест надгробием, неизвестно. Легенда о камне была опубликована в местных СМИ со слов старожилы деревни Ильи Федоровича Харитонова: “В XIX веке в Рудне жил сильно верую-

щий в Бога Василь Говоритов. В народе его звали Силкин. Он долго трудился над каменным валуном. Все выводил форму креста. Свою величественную скульптуру установил на местном кладбище. Интересно то, что сам он похоронен недалеко от творения своих рук. Шло время. В один из особо почитаемых православных праздников – Радуницу – у камня стали собираться местные жители. Читали молитву “Отче наш”, а после церемонии каждый трапезничал на могиле своего предка. Долгое время командовал церемонией Александр Бусов. Он приглашал односельчан подойти к местной реликвии со словами: “Пойдем помолимся Богу”. Некоторые утверждают, что этот камень растёт. Но большинство местных жителей твердо уверены, что это не так. Камень в 80-х гг. прошлого века покрасили в синий цвет, чтобы наверняка видеть изменения. Они пока незаметны” [15].

На территории *Костюковичского района* известен “Белый камень”. Он расположен у д. Белая Дуброва и по представлениям местного населения влияет на урожайность в регионе [13, с. 152].

В границах *Чаусского района* имеются сведения о находке камня “Кравец” (“Швец”, “Портной”) [9, с. 80]. Согласно традиционной практически для всей территории Беларуси (впрочем, как и для Латвии, Литвы, Российской Федерации и др.) легенде, с вечера к таким камням (как правило, примечательных большими размерами) люди приносили самотканые льняные полотна, а утром на камне уже лежала красиво сшитая одежда. Согласно исследованиям в разных районах Беларуси насчитывается около 15 таких исполинов.

Рассматриваемый памятник находится в д. Русиновка. Размеры объекта: более 3 метров в длину и ширину, высота – около 1,5 м, вес камня – более 24 т. По рассказам местных жителей, этот валун раньше лежал на поляне в лесном массиве между деревнями Роца и Слободка. В 1990-х гг. этот камень при помощи двух танков был отбуксирован в Русиновку, что находится в 3–4 км от того места, где камень выполнял ранее свои магические функции. Здесь на новом месте камень был поставлен на бетонное

основание в качестве памятника жителям деревни, погибшим во время Великой Отечественной войны [14, с. 148].

Камень “Швец” зафиксирован исследователями также и на территории *Краснопольского района* [9, с. 82].

На территории *Бельничского района* известны камни у деревень Падевичи и Вылов. Местные жители утверждают, что камень-лекарь у д. Падевичи обладает целебной силой. В центре камня есть воронка, в которой собирается вода, которая никогда не высыхает. По мнению краеведов, эта вода лечит зрение и болезни кожи. Получить исцеление от камня можно только после трехразового его посещения. Старожилы утверждают, что таких камней-лекарей с воронками в округе было девять, но до наших дней сохранился только один [16, с. 25].

По данным краеведа М. Карпеченко, у деревни Вылов в урочище “Чучково” в прошлом находилось несколько необработанных “сивых” камней. На некоторых из них, по словам местных старожилов, были высечены различные символы. До дня сегодняшнего памятник не сохранился [16, с. 63].

Также в Бельничском районе, по мнению местного краеведа М. Карпеченко, находятся три камня-следовика. Расположены они у д. Заозерье в границах так называемого “Заозерского комплекса” [16, с. 3]: “На комплексе находятся три валуна, похожие на следовики, имитирующие обутую стопу человека. Интересно, что следы на этих камнях не похожи друг на друга ни размерами, ни формой. И расположены они на вершинах воображаемого треугольника. Два следовика находятся по краям условного входа в комплекс, образуя своеобразную арку. Неизвестно, намеренно ли они положены в таком порядке, и он спустя века сохранился, или такое их расположение более позднее”. Вместе с тем наши этнографические изыскания не выявили ни легенд, связанных с данными камнями, ни традиции их почитания, поэтому вопрос об их сакральности остается открытым.

Исследователем конца XIX в. Н. Мышенковым на территории *Кировского района* был описан камень с рисунком, изображающим воина в полный рост и в

боевой амуниции, который располагался между деревнями Кострицкая Слободка и Пацева Слобода. К тому времени валун уже был разбит на щебень для подсыпки трассы Минск – Могилев, но исследователь отметил, что в сознании местных жителей камень был культовый и обозначал то ли место “великой битвы”, то ли могилу “богатыря” [13, с. 145; 17, с. 73].

Культовые камни зафиксированы в ряде деревень *Осиповичского района*. В 1960-х гг. недалеко от д. Журавец лежал камень-следовик “величней са стол” [8]. На его поверхности можно было отчетливо различить следы лап четырех зверей: зайца, волка, лисы и медведя. Существует местная легенда, что когда-то этот камень был мягким, как глина, и в те времена звери приходили к нему, и каждый из них оставил свой след. Камень был уничтожен в 1970–1980-е гг. во время проведения мелиоративных работ [8; 13, с. 46].

А. Немцев, со слов крестьянина Чигилейчика из д. Верейцы, зафиксировал следующее: переворачивая на своем поле большой камень, Чигилейчик увидел на нем какие-то знаки. Согласно местной легенде, через это поле в 1812 г. ехал некий французский генерал со своими солдатами. Возле большого камня, который повстречался ему на пути, он остановился и со словами: “Если камень разобьется, быть мне в Москве” ударил по оному. От сильного удара камень развалился на 12 частей, и в честь этого на одном из кусков генерал и выбил эти “некие” символы [13, с. 135].

В книге Н.А. Янчука “По Минской губернии. Записки из поездки 1886 года” отмечено: «В Бобруйском уезде, по дороге из Житина в Осиповичи, около деревни Крынки указывают камень, называемый “волами”» [18, с. 20]. По легенде крестьянин решил на Пасху распахать свой надел земли и тотчас окаменел с волами и сохой. Подобные легенды, когда за нарушение христианской обрядности, в частности работу в крупные календарные праздники, следовала кара, зафиксированы и в других регионах страны [19, с. 127; 13, с. 64,69; 6, с. 152].

А. Немцев по сведениям И.И. Цвирко, уроженца д. Вязовница, отметил, что

панская контора в его родной деревне была сложена из камней, которые имеют на себе какие-то знаки. Также он зафиксировал большие камни около д. Вязье. По сведениям местных жителей, от них постоянно откалывали куски, чтобы сделать жернова [8].

К сакральным памятникам подобного типа, расположенным на территории Осиповичского района, можно также отнести камни с легендой у д. Мезовичи, камень-следовик у д. Галынки и валун с углублениями (которые, возможно, просверливались для тротильных зарядов, чтобы затем подорвать камень и использовать его фрагменты в строительных целях) у д. Уборок.

На территории *Кличевского района*, по словам местных краеведов, культовые камни в прошлом находились у деревень Поплавы и Уболотье.

На территории *Славгородского района* Е.Р. Романов упоминает валун со следами “рук богатырских” [6, с. 153]. Вероятно, речь идет о камне “След Екатерины-Богатырши (Волотовны)”. Легенда рассказывает, что “когда-то жили Степан, Марк и Богатырша Екатерина. Хлопцы сватались к Екатерине. Она дала им по камню и поставила условие: кто дальше бросит камень, за того она и пойдет замуж. Любимому Степану она дала камень величиной со стол, а нелюбимому Марку – величиной с печь. Но ближе все-таки оказался камень Степана. Екатерина ступила на него и оставила след. На другом камне остались пальцы от ее рук. Тогда Екатерина сказала: “Чем доставаться нелюбимому, пойду лучше водой служить”. Она бросилась с камня, разлилась водой, пошла под землю и вытекла на поверхность за пять верст от Пропойска” [9, с. 68]. Сегодня это место очень популярно у туристов и называется “Голубая криница”. Около криницы установлен валун, выкопанный из карьера у деревни Рудня, который преподносится туристам как “След Волотовны”. Однако, по словам местных жителей, если погулять в лесу недалеко от “Голубой криницы”, то можно найти не только “Екатеринин”, но и “Марков” камень... [20, с. 62].

На валуне, расположенном неподалеку от д. Веровая, высечены вилка, ложка и кусочек хлеба. По мнению ученых,

возможно, эти рисунки выбиты в память пребывания (трапезы) на этом месте некой важной особы, посещавшей регион в прошлом [9, с. 166].

Также заслуживают внимания недавно обнаруженные на территории района камни с изображением трезубцев у деревень Усохи и Печанка [21]. Объекты были выявлены в процессе археологических разведок экспедицией МГУ имени А.А. Кулешова под руководством И.А. Марзалева, однако материалы исследований еще не опубликованы.

На территории *Бобруйского района* известны памятники, расположенные как в самом районном центре, так и в окрестных деревнях. В г. Бобруйске находятся два камня-чашечника. Один из них обнаружен в 1950-е гг. на берегу р. Березина и сегодня экспонируется в районном краеведческом музее. Размеры камня: 0,76×0,62 м, высота – 0,48 м, диаметр углубления чаши – 0,36 м и глубина – 0,23 м. Второй чашечник был обнаружен в 1980-е гг. при строительных работах. Его установили возле ворот гаражного кооператива и теперь используют в качестве цветочницы. Размеры памятника: диаметр – 0,72 м и высота 0,42–0,46 м. Диаметр углубления – 0,33 м, а глубина – 0,3 м. Стоит заметить, что второй камень имеет более цилиндрическую форму, а чаши камня по своему объему примерно равны стандартному ведру [13, с. 112].

Также на территории района в прошлом были зафиксированы камни с непонятными символами и камень-швец [9, с. 82, 165; 13, с. 72].

По данным СМИ, у д. Ново-Андреевка *Глуцкого района* в 2005 г. были найдены два необычных камня. На верхушке одного нарисован крест. На втором заметны глаза, рот, полосы на макушке “головы”, напоминающие волосы, а сбоку – следы, похожие на отпечатки ног [22]. Второй камень, судя по описанию, – следовик. Также камень-следовик был зафиксирован на территории района во второй половине XX в. Валун под названием “Святой камень” или “След Христа” располагался у агрогородка Катка в урочище Хвощевка. Согласно местной легенде след на валуне оставил Христос, когда ходил по земле. По форме камень из гранита напоминал

треугольник размерами 1,5x1,0x0,5 м. По словам местных жителей, еще в 1930-е гг. в первую неделю после Троицы к камню приходили люди, оставляя на нем тканые полотна, лен, деньги, цветы. В 1970-х гг. при проведении мелиоративных работ камень был уничтожен [13, с. 41].

Заключение

Таким образом, на основании имеющихся на сегодняшний день данных мы можем говорить о существовании в разное время около тридцати сакральных валунов на территории Могилевского Поднепровья. Часть из них, как было упомянуто выше, уничтожена или перемещена с первоначальных мест в период хозяйственных работ, во времена воинствующего атеизма. Некоторые камни были разрушены при катаклизмах природного характера. Среди памятников, существующих ныне и зафиксированных исследователями прошлого, можно выделить типы камней, наиболее присущие для региона, а также рассмотреть топографический контекст данных объектов.

В данной группе наиболее ярко представлены камни с различными символами и надписями (10 объектов), камни-«животные» (3 объекта), камни-«следовики» (3 объекта) и камни типа «Кравец» («Швец», «Портной» (3 объекта)). Характерной чертой региона является малое количество камней-«чашечников» (2 объекта) и камней с легендами об окаменелых существах (2 объекта), хотя данные памятники весьма характерны для иных регионов Беларуси. Единичными в регионе также являются камень-артефакт в Быховском районе с легендой о церкви, ушедшей под воду, «Белый камень» на территории Костюковичского района, который по представлениям местного населения влияет на урожайность в регионе, и камень-лекарь у д. Падевичи Бельничского района.

Что касается топографической ситуации, она вполне закономерна: наиболее представительные памятники данной группы расположены в северо-западной части региона (Осиповичский, Бобруйский районы), что в полной мере подтверждает теорию ледникового движения валунов.

Безусловно, в данной статье указаны далеко не все сведения о культовых каменных изваяниях, известных на территории Могилевского Поднепровья в прошлом и существующих ныне. Мы рассмотрели наиболее характерные типы памятников, изучение которых – дело будущих исследований. Вместе с тем описанные выше валуны являются интереснейшими артефактами для освещения аспектов сакральной истории Беларуси периода средневековья и нового времени, раскрытия черт и характера культуры и религиозных представлений наших предков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Платов, А. В.** Мегалиты Русской равнины / А. В. Платов. – Москва : Вече, 2009. – 310 с.
2. **Богданович, А. Е.** Пережитки древнего мирозерцания у белорусов / А. Е. Богданович. – Гродно : Губернская Типография, 1895. – 186 с.
3. **Кустинский, М. Ф.** Надгробный камень над павшими в сражении в 1568 году, найденный в Лепельском уезде Витебской губернии / М. Ф. Кустинский // Древности. – Москва, 1874. – Т. IV. – С. 92–93.
4. **Покровский, Ф. В.** Археологическая карта Виленской губернии / Ф. В. Покровский. – Вильна, 1893. – 182 с.
5. **Рассадин, С. Е.** Неизданная книга «Евдоким Романович Романов». Археологическая карта Могилевской губернии / С. Е. Рассадина // История книги, книжного дела и библиографии в Белоруссии. – Минск, 1986. – С. 98–148.
6. **Мялешка, М.** Камень у вераванях і паданнях беларусаў // Деды: дайджест публикаций о белорусской истории. Выпуск 11/ сост., науч. ред. А. Е. Тараса. – Минск, 2013. – С. 143–168.
7. **Вінакураў, В. Ф.** Камяні-жывёлы / В. Ф. Вінакураў, Л. У. Дучыц, Э. М. Зайкоўскі, А. К. Карабанаў, Э. А. Ляўкоў // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск, 2004. – Вып. № 19. – С. 258–264.
8. **Клеванец, Ю. В.** Топонимы с мистическим смыслом в Осиповичском районе (из книги «Страницы нашей истории») / Ю. В. Клеванец, О. В. Вороненко. – [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://livingheritage.by/Videa/klevanec_voronenko.pdf. – Дата доступа: 23.03.2017.
9. **Ляўкоў, Э. А.** Маўклівыя сведкі мінуўшчыны / Э. А. Ляўкоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 215 с.

10. **Жижиян, С. Ф.** Культурные камни Быховского района / С. Ф. Жижиян // Магілёўшчына XII выпуск : зб. артыкулаў Міжнароднай навуковай канферэнцыі. – Магілёў, 2014. – 335 с. : ил. С. 60–64.
11. **Ванкель, Г.** Эрратический валун с финикийской надписью, найденный близ Смоленска, в России / Г. Ванкель // Полоцко-Витебская старина. – Вып. III. – Витебск, 1916. С. 36–43.
12. **Гришанова, Л.** Молчание каменных “рун” / Л. Гришанова. – [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://mogilev-region.gov.by/news/molchanie_kamennykh_run. Дата доступа: 23.03.2018.
13. **Карабаняў, А. К.** Культывыя і гістарычныя валуны Беларусі / А. К. Карабаняў [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2011. – 235 с.
14. **Кулягин, С. Л.** Край животворных криниц. Каталог-путеводитель туристического кластера / С. Л. Кулягин, А. Н. Пахоменко, Н. Б. Тупицына, С. Н. Шишкин. – Могилев : Могилевская областная укрупненная типография, 2016. – 72 с.
15. **Эверс, Д.** Силкин камень / Д. Эверс. – [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.rodniva.by/2012/08/silkin-kamen/>. – Дата доступа: 23.03.2018.
16. **Карпечанка, М. А.** Уздоўж стромы: Таямніцы / М. А. Карпечанка. – Мінск : Выд. В. Хурсік, 2007. – 144 с.
17. **Копытин, В. Ф.** Археологические памятники Кировского района Могилевской области / В. Ф. Копытин. – Могилев, 2002. – 144 с.
18. **Янчук, Н. А.** По Минской губернии. Записки из поездки 1886 года / Н. А. Янчук. – Минск, 1889. – Ч. 2. – 171 с.
19. **Жижиян, С. Ф.** Культурные каменные изваяния Могилевского Поднепровья: к вопросу о синтезе языческих и христианских традиций / С. Ф. Жижиян // Религия и общество – 10 : сборник статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А. А. Куляшова, 2016. – С. 126–128.
20. **Жижиян, С. Ф.** Камни-следовики Могилевского Поднепровья / С. Ф. Жижиян // “Куляшоўскія чытанні” : матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Магілёў, 20–21 красавіка 2017 г. / пад агул. рэд. С. Э. Сомова. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2017. – С. 229–232.
21. **Егорова, А.** По земле древних племен – на велосипеде: в Могилевской области создают археологический веломаршрут / А. Егорова. – [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://www.postkomsg.com/travel/203003/>. – Дата доступа: 23.03.2018.
22. **Янович, Н.** Чудеса да и только, или Кто оставляет следы на камнях / Н. Янович // Народная Газета. – 2007. – № 8–9. – 12 января.

Поступила в редакцию 02.05.2018 г.
 Контакты: bychov-museum-dir@yandex.by
 (Жижиян Сергей Филиппович)

Zhyzhyian S. RELIGIOUS AND SACRED BOULDERS OF THE MOGILEV REGION.

Religious and sacred stones have always attracted people's attention for their solidity and mystery. In the second half of the nineteenth century the study of such stones began. The study was duly carried out during the twentieth century. However, a number of objects in the Mogilev region have not yet been examined. This article is an attempt to systematize the monuments regionally.

Keywords: cult stones, boulders, footprint stone (sledovik), stone-tailor, stone-artifact, archaeology, ethnography, Mogilev region.